

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

504-е ЗАСЕДАНИЕ 27 СЕНТЯБРЯ 1950 ГОДА

№ 46

ФЛАШИНГ-МЭДОУЗ, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Протест против вооруженного вторжения на о Тайван (Формоза) (продолжение)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 27 сентября 1950 года, 3 ч дня Флашинг Мэдоуз, Нью Йорк

Председатель Сэр Гладуин ДЖЕББ
(Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран
Египта Индии Китая Кубы Норвегии Соединенно-
го Королевства Великобритании и Северной Ирландии,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Со-
циалистических Республик, Франции, Эквадора,
Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 504)

- 1 Утверждение повестки дня.
- 2 Протест против вооруженного вторжения на о
Тайван (Формоза)

а) Каблограмма министра иностранных дел Цен-
трального народного правительства Китайской На-
родной Республики от 24 августа 1950 г на имя
Председателя Совета Безопасности (S/1715)

б) Письмо представителя Соединенных Штатов
Америки от 25 августа 1950 г на имя Генерального
Секретаря по вопросу о Формозе (S/1716)

2 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я хо-
чу сказать несколько слов относительно предва-
рительной повестки дня Закрывая вчерашнее заседа-
ние, я подумал, что лучше всего было бы, если бы
созыв следующего заседания в течение ближайших
дней был, как и в прошлый раз, предоставлен мне
Тогда я, возможно, представил бы предварительную
повестку дня по существу такую же, как та, которую
мы вчера утвердили Но сейчас же после закрытия
вчерашнего заседания [503-е заседание] ко мне
подошел один из членов Совета и попросил созвать
заседание сегодня, с тем чтобы как я понял, продол-
жить обсуждение вопроса, который мы не закончили
вчера а именно вопроса о протесте против вооружен-
ного вторжения на о Тайван (Формоза)

Лично я, как представитель Соединенного Королев-
ства, считал бы это действительно желательным и так
как один из членов Совета проявил особое желание,
чтобы мы собрались — как я понял, с той целью, о
которой я упомянул, — я и созвал заседание на сего-
дня в 3 ч дня Именно поэтому я включил в предва-
рительную повестку дня только один этот вопрос, на-
деясь, что мы сможем заняться исключительно им и
закончить его рассмотрение сегодня же

Есть ли какие-нибудь возражения против утвержде-
ния предварительной повестки дня?

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-англий-
ски)* Я полагаю, что остальные пункты вчерашней по-
вестки дня будут включены в повестку дня следующе-
го заседания а не отнесены к категории тех, которые,
как принято говорить «остаются на повестке дня»
Совета Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я тоже
так думаю

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических
Республик) Сегодняшнее заседание Совета Безо-
пасности, как вам известно, создано по просьбе совет-
ской делегации Обращаясь к Председателю Совета
Безопасности с просьбой о созыве сегодняшнего за-
седания делегация СССР имела в виду посвятить это
заседание обсуждению двух вопросов

Тот факт, что в предварительную повестку дня
включен только один из этих вопросов, является, по-
видимому, результатом какого-то недоразумения Я
повторяю, делегация СССР имела в виду обсудить
следующие два вопроса во-первых, тот вопрос, кото-
рый включен Председателем Совета Безопасности в
предварительную повестку дня, — жалоба на воору-
женное вторжение на Тайван, и во-вторых, жалоба на
агрессию против Кореи

Делегация Советского Союза имеет в виду обсудить,
как вчера было условлено на заседании Совета Без-
опасности, прежде всего вопрос о приглашении пред-
ставителя Китайской Народной Республики для уча-
стия в обсуждении первого вопроса — жалобы отно-
сительно вооруженного вторжения на Тайван

По второму вопросу, делегация Советского Союза
имеет в виду обсудить ту резолюцию, которую она
внесла вчера т е относительно варварских бомбар-
дировок американской авиацией мирного населения,
мирных городов и населенных пунктов Кореи Содерж-
ание этой резолюции изложено в документе S/1812

Ввиду этого, поскольку заседание Совета Безо-
пасности создано по просьбе советской делегации и по-
скольку делегация СССР обращаясь к Председателю
Совета Безопасности о созыве этого заседания имела
в виду обсудить эти два вопроса я прошу Совет Без-
опасности включить в предварительную повестку дня
и второй вопрос — жалобу на агрессию против Ко-
реи — имея в виду обсуждение резолюции, внесенной
вчера советской делегацией

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-ан-
глийски)* Что касается моей делегации, то она не
возражает против включения в предварительную по-
вестку дня сегодняшнего заседания вопроса, о кото-
ром говорил представитель Советского Союза, но на
одном из двух условий либо вопрос, о котором мы до-
говорились вчера, а именно «Палестинский вопрос»,

будет тоже включен в предварительную повестку дня, либо я сохраняю за моей делегацией право просить о приоритете для этого вопроса на нашем следующем заседании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Со своей стороны я могу сразу сказать, что право делегации Египта просить, чтобы «Палестинскому вопросу» был дан приоритет на следующем заседании, не подлежит сомнению. Но будет ли действительно дан приоритет этому вопросу — это конечно зависит от Совета Безопасности.

Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел только повторить то что уже сказал вчера а именно что моя делегация отнюдь не будет возражать против того, чтобы в нашу предварительную повестку дня был внесен пункт предлагаемый теперь представителем Советского Союза. Между прочим я хотел бы отметить, что поскольку дело касается указания на некоторые действия оперирующих в Корее воздушных сил Объединенных Наций я склонен думать что и другие делегации в Совете Безопасности кроме моей, будут приветствовать немедленное рассмотрение этого вопроса.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Моя делегация не возражает против включения вопроса «Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика» но считает что если этот вопрос будет включен в предварительную повестку дня, то обсуждение его не должно быть ограничено проектом резолюции Советского Союза. Настоящая стадия нашей дискуссии началась 18 сентября [502-е заседание], когда был зачитан доклад объединенного командования [S/1796]. Представитель Советского Союза произнес длинную речь по поводу этого доклада [503-е заседание] и в заключение представил проект резолюции [S/1812].

У моей делегации имеются другие замечания относительно этого доклада. Поэтому я хочу заранее сказать, что если этот вопрос будет включен в повестку дня, мы желаем иметь право коснуться и других частей этого доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если вопрос «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» будет действительно включен в предварительную повестку дня пунктом 3, я намерен, когда мы перейдем к обсуждению этого пункта, узнать мнение Совета: желает ли он, в связи с этим пунктом рассмотреть сначала проект резолюции представленный делегацией Советского Союза относительно бомбардировок, или предпочитает следовать порядку, предложенному представителем Китая.

Согласившись об этом, мы могли бы, быть может, утвердить теперь измененную предварительную повестку дня из упомянутых двух основных вопросов?

Повестка дня со внесенной в нее поправкой утверждается

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Я так понимаю, что в повестку дня включен и пункт 3 «Жалоба на агрессию против Кореи»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Это верно

3 Протест против вооруженного вторжения на о Тайван (Формоза) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если я не ошибаюсь вчера вечером перед закрытием заседания мы приступили к решению предварительного вопроса о приглашении представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики к участию в рассмотрении дела. Во время прений представитель Китая предложил, чтобы этот вопрос был снят с повестки дня на том основании, что подобный же вопрос стоит на повестке дня Генеральной Ассамблеи. После этого представитель Соединенных Штатов высказываясь по внесенному предложению поставил несколько вопросов представителю Советского Союза. Я думаю что я вправе спросить представителя Советского Союза, желает ли он ответить на эти вопросы и высказаться теперь на эту тему.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Советский Союз всегда готов высказаться по тому предложению которое он внес и защищать свое предложение независимо от наличия тех или иных вопросов.

Делегация Советского Союза дополнительно к тому, что было заявлено ею на вчерашнем заседании, желает отметить что обсуждаемый нами вопрос в данных конкретных условиях является процедурным вопросом и несомненно требует предварительного рассмотрения до обсуждения вопроса о вооруженном вторжении на Тайван по существу.

Вопрос о вооруженном вторжении на Тайван поставлен, как это известно Совету Безопасности, Центральным народным правительством Китайской Народной Республики. Это явствует не только из предыдущих телеграмм министра иностранных дел этого правительства г-на Чжоу Эн-лай, но и из недавней телеграммы от 17 сентября 1950 г., документ S/1795. В этой телеграмме г-н Чжоу Эн-лай заявляет:

«29 августа Совет Безопасности Организации Объединенных Наций поставил на свою повестку дня вопрос об обвинении, предъявленном Центральным народным правительством Китайской Народной Республики по поводу вооруженной агрессии Соединенных Штатов против Тайвана, являющегося китайской территорией, и недавно, 18 сентября, постановил начать обсуждение. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, являясь единственным законным правительством представляющим китайский народ, а также являясь инициатором предложения и в данном случае обвинителем имеет право и обязанность прислать свою делегацию для присутствия на заседаниях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и работы с ним».

От лица Центрального народного правительства Китайской Народной Республики настоящим я настойчиво требую от Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы, когда Совет Безопасности приступит к рассмотрению вышеуказанного пункта повестки дня в Совете присутствовал представитель Китайской Народной Республики для изложения дела и участия в дискуссии. Это вопрос, который должен быть прежде всего разрешен, как вопрос процедуры. Если Совет Безопасности будет рассматривать вышеуказанный пункт повестки дня без присутствия и участия в дискуссиях представителя Китай-

ской Народной Республики все принятые резолюции будут незаконными и потому недействительными»

Устав Организации Объединенных Наций правила процедуры Совета Безопасности и практика работы Совета Безопасности обязывают Совет прежде чем приступить к рассмотрению обсуждаемого нами вопроса о вооруженном вторжении на Тайван по существу пригласить представителей Китайской Народной Республики. Без представителей этой Республики недопустимо обсуждение никаких предложений, внесенных в Совет Безопасности по этому вопросу

Совет Безопасности обязан пригласить сторону, подавшую жалобу в Совет Безопасности на агрессию. Этого требует от Совета Безопасности статья 32 Устава. Я не буду ее цитировать, она всем членам Совета Безопасности хорошо известна, поскольку мы многократно к ней обращались лишь недавно, при обсуждении вопроса о приглашении представителей Китайской Народной Республики

Представитель США обратился вчера к представителю СССР за пояснением существа этого вопроса, вопроса о вооруженном вторжении на Тайван. Это обращение явно не по адресу. Представителю США следует адресовать свой вопрос представителю Китайской Народной Республики, а для этого необходимо пригласить представителей этой Республики на заседание Совета Безопасности. Можно не сомневаться, что представитель США получит от представителей Китайской Народной Республики исчерпывающий ответ относительно существа обращения правительства Китайской Народной Республики в Совет Безопасности по поводу вооруженного вторжения на Тайван. Для этого требуется, чтобы делегация США прекратила блокирование в Совете Безопасности предложения о приглашении представителей Китайской Народной Республики присутствовать на заседаниях при обсуждении вопроса о вооруженном вторжении на Тайван

Как известно, делегация США совместно с представителем гоминдановской группы образовав некую американо-гоминдановскую коалицию в Совете Безопасности блокирует это предложение еще с середины августа. Уже четвертый раз под тем или иным предлогом делегация США срывает обсуждение этого предложения, прибегая или самостоятельно или через своего гоминдановского сателлита к различным процедурным ухищрениям

Ссылки на статьи 10 и 12 Устава в целях оправдания предложения о снятии с обсуждения в Совете Безопасности этого вопроса являются несостоятельными. Ни в той ни в другой статье не содержится никаких положений воспрепятствующих обсуждению одного и того же вопроса одновременно и в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее. В практике работы Совета Безопасности и в практике работы Генеральной Ассамблеи имеется ряд прецедентов, когда Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея обсуждали один и тот же вопрос. Совет Безопасности должен — по Уставу обязан — выслушать представителя Китайской Народной Республики как по существу обсуждаемого нами вопроса, так и по процедуре рассмотрения этого вопроса. Заслушание мнения представителя Китайской Народной Республики в значительной степени облегчит Совету Безопасности рассмотрение этого вопроса и принятие по нему решения. Следовательно, все дело заключается в том, чтобы

прежде всего решить вопрос о приглашении представителя Китайской Народной Республики

Делегация США, как и все члены Совета Безопасности отлично понимает, что корень вопроса заключается именно в этом и чем скорее американо-гоминдановская коалиция в Совете Безопасности прекратит свою obstruction и блокирование решения этого вопроса, тем скорее Совет Безопасности сможет перейти к немедленному рассмотрению стоящего на повестке дня Совета Безопасности вопроса о вторжении вооруженных сил на Тайван

Обсуждение этого вопроса Советом Безопасности ни в какой степени не мешает обсуждению Генеральной Ассамблеей вопроса об агрессии США против Китая. Указанный вопрос включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи и передан, как известно на рассмотрение Специального политического комитета. Он значится седьмым в списке вопросов, переданных на рассмотрение этого Комитета. Разумеется, в свое время он будет рассмотрен этим Комитетом. Однако это, с другой стороны, не препятствует рассмотрению Советом Безопасности вопроса о вооруженном вторжении на Тайван. Совет должен и обязан по Уставу делать свое дело, а что будет делать Генеральная Ассамблея — это дело Генеральной Ассамблеи

Попытка связывать эти два вопроса, для того чтобы прикрыть намерение снять с обсуждения в Совете Безопасности вопрос о вооруженном вторжении на Тайван, противоречит Уставу. Снятие этого вопроса с обсуждения в Совете Безопасности было бы грубым нарушением Устава, ибо подобное действие Совета нельзя было бы обосновать и оправдать ни одним из положений Устава.

Такова точка зрения делегации Советского Союза по обсуждаемому нами вопросу

В свете изложенного делегация Советского Союза настаивает на том, чтобы Совет Безопасности без дальнейшего откладывания принял безотлагательно решение о приглашении представителя Китайской Народной Республики присутствовать на заседаниях Совета Безопасности, которые будут посвящены обсуждению вопроса о вооруженном вторжении на Тайван

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я полагаю, что сейчас нам всем следует стараться по-возможности ограничивать наши замечания обсуждаемым вопросом. Хотим ли мы оставить этот вопрос на нашей повестке дня, снять его или отложить его обсуждение на некоторое довольно продолжительное время. Это вопрос, который мне кажется, мы должны возможно скорее решить голосованием, прежде чем перейти к обсуждению следующего вопроса — должны ли мы пригласить представителя правительства Китайской Народной Республики к участию в обсуждении данного пункта повестки дня

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (говорит по-испански) Согласно просьбе Председателя, я постараюсь разъяснить точку зрения моей делегации по вопросу о том, следует ли оставить этот пункт повестки дня или отложить его обсуждение. В заключение я представляю поправку к предложению, внесенному вчера [503-е заседание] представителем Китая о снятии этого вопроса с повестки дня, пока он обсуждается в Генеральной Ассамблее

На заседании 29 августа [492-е заседание] я не поднимал этого вопроса и полностью резервировал по-

зицию моей делегации в этом отношении. Таким образом, я до сих пор не высказал еще по этому вопросу своего мнения. Мое правительство считает, что этот вопрос затрагивает серьезный принципиальный вопрос о том, должны ли мы или нет, пригласить представителя пекинского правительства. Фактически мы не можем рассматривать вопроса об оставлении этого пункта на повестке дня, без того чтобы не рассматривать одновременно вопроса о том, следует ли, или нет, послать теперь же приглашение представителю пекинского правительства. По мнению моего правительства важным принципиальным вопросом является то, что Совет должен открыто выслушивать любого жалобщика, когда его жалоба имеет такой характер, как та, которая рассматривается нами в настоящее время, или в случаях аналогичных жалоб, имеющих такое же значение.

Согласно полученным мною инструкциям, я должен разъяснить позицию моей делегации и подтвердить, что правительство моей страны, а потому и делегация Эквадора считает необходимым определенно заявить, что Совет Безопасности не может отказывать в рассмотрении жалоб и претензий, ему представленных и связанных с вопросом о поддержании мира и безопасности. Он должен выслушивать лиц, предъявляющих жалобы или претензии, давая при этом широкое и благоприятное толкование положениям Устава и правилам процедуры Совета, с тем чтобы рассматривать жалобы и претензии или выслушивать лиц, предъявляющих таковые, даже если эти жалобы исходят от правительств де-факто.

Поэтому, по мнению делегации Эквадора, Совет Безопасности не должен отказывать в выслушивании таких жалоб, особенно потому, что он является защитником мира и международного правопорядка. Кроме того, рассматривая этот вопрос с точки зрения государств, которые, как мое государство, не состоят постоянными членами Совета, моя делегация считает, что такое широкое толкование положений Устава служит интересам тех государств, которые участвуют в Совете только на временных началах.

Несколько дней тому назад [499-е заседание], когда обсуждался вопрос об имевших будто бы место бомбардировках в Маньчжурии, я воздержался от голосования по обсуждавшемуся Советом предложению о том, чтобы пригласить и заслушать представителя пекинского правительства. Я поступил таким образом, учитывая характер данного вопроса и все связанные с ним обстоятельства. Представители Соединенных Штатов обещали уплатить компенсацию, если факты будут признаны верными и следующая сумма сможет быть беспристрастно установлена. При данных обстоятельствах Совет еще не мог сказать, вызовет ли сущность этой жалобы разногласие относительно фактов, последствий и предлагаемой компенсации. Если бы это предложение было внесено после возникновения расхождения по любому из этих вопросов, я голосовал бы за это предложение.

Что касается жалобы на агрессию против Формозы, то таковая имеет иной характер, так как прежде всего представитель китайского правительства, того правительства, которое по мнению моей страны все еще законно представляет это государство в Совете, утверждает, что никакой агрессии и никакого вторжения фактически не было. С другой стороны, фактом является заявление властей Соединенных Штатов, что, если произойдут некоторые события в связи с Формо-

зой, будет действовать флот Соединенных Штатов. Наконец всем также известно, что пекинские власти объявили о своем намерении занять Формозу, занять ее силой, если это будет необходимо, и что националистические власти готовятся оборонять этот остров.

Соглашаясь [492-е заседание] со своей стороны на то, чтобы протест против вторжения на Формозу обсуждался Советом, моя делегация не допускала даже косвенно, что такое вторжение имело место. Это — вопрос, который должен быть расследован и доказан, прежде чем его можно будет считать фактом. Кроме того, представитель китайского правительства в Совете, — который является представителем правительства, занимающего Формозу, — в своем заявлении категорически отрицал эти обвинения. Одного этого заявления было бы достаточно, чтобы доказать необоснованность последних. Но помимо этого следует также учесть обстоятельства, о которых я уже говорил, а именно, возможность нападения на Формозу и ее обороны при участии двух враждебных друг другу китайских армий и флота Соединенных Штатов.

Если бы нам пришлось рассмотреть эту жалобу, с тем чтобы установить, действительно ли вторжение на Формозу имело место, то мы оказались бы перед более сложными вопросами, которые дебатировались открыто и которые требуют более тщательного изучения. Во-первых, весьма спорным представляется вопрос о правовом статусе Формозы. Принадлежит ли Формоза Китаю, Японии или само население Формозы должно решить свою судьбу без какого-либо давления со стороны? Связаны ли другие члены Организации Объединенных Наций Каирской декларацией? Связаны ли участники Каирской декларации ее положениями до подписания мирного договора с Японией?

Я не пытаюсь выносить решения по этому вопросу или предпринимать исход дела. Я хочу сказать, что в принципе я не верю, чтобы судьба семимиллионного народа, — я имею в виду жителей Формозы, — связанного территориальными и расовыми узами и общностью языка, традиций и экономических условий, могла быть решена без того, чтобы голос этого народа был услышан. По моему мнению и по мнению некоторых других делегаций, судьбу народа нельзя решать, не дав ему возможности высказаться совершенно свободно без какого бы то ни было давления со стороны, и не выяснив его точки зрения.

Я думаю, однако, что настоящий и окончательный статус Формозы может быть определен в зависимости, по крайней мере в известной степени, от решения вопроса о том, кто имеет право ее представлять, выступая от ее имени и жаловаться на имевшее будто бы место вторжение на ее территорию. Это в свою очередь даст нам возможность решить, кого мы должны выслушать в данном случае — Японию, Китай, население Формозы или всех их трех.

Из этого ясно, что между жалобой и вопросом о представительстве Китая существует прямая связь, так как этот вопрос приводит к другому, а именно — какой же Китай мы должны выслушать. Некоторые государства, состоящие членами Совета, признают пекинское правительство, в то время как другие, в том числе и мое, считают до настоящего времени националистическое правительство законным представителем Китая.

Предвидя все эти обстоятельства, я заявил 29 августа [492-е заседание], что буду голосовать за включение этого вопроса в повестку дня, так как положение

могло обратиться в ситуацию или спор по смыслу статей 34 и 39 Устава. Короче говоря, тот факт, что существует положение, которое может вызвать международные трения или привести к конфликту или к угрозе миру, требует того, чтобы Совет занялся его рассмотрением.

Поэтому в моей оценке обстановки я ограничусь повторением, что происходят международные события, способные создать такую ситуацию, которая вызовет международные трения или создаст угрозу поддержанию мира и последствия которой могут коснуться по крайней мере двух членов Организации.

При таких обстоятельствах, если пекинские власти утверждают, что существует такая ситуация или такой спор и есть опасность угрозы международному миру, моя делегация на основании всего сказанного считает, что представитель пекинского правительства должен быть своевременно заслушан, притом не на основании статьи 32 Устава, на которую здесь ссылались, а на основании правила 39 правил процедуры Совета.

Утверждалось, что в данном случае может быть применена статья 32 Устава, но моя делегация не может согласиться с этим утверждением. Она считает, что китайское правительство представлено в Совете. Кроме того, как я уже разъяснил несколько дней тому назад, эта статья применима только к государствам, которые не являются членами Совета, а Китай в Совете состоит.

В проекте резолюции, представленном делегацией СССР, ничего не говорится о приглашении китайских представителей на основании правила 39 правил процедуры, которое мое правительство считает применимым в данном случае.

При всем моем уважении к моим коллегам и к их взглядам я должен сказать, что, по нашему мнению, необходимо указать, что это именно то правило, на которые мы ссылаемся. Во всяком проекте резолюции, касающемся жалобы на агрессию против Формозы, должно быть ясно сказано, что вопрос о приглашении китайских представителей не предпринимает вопроса о представительстве Китая, для того чтобы ни одна делегация не имела покровительства отказываясь от занимаемой ею позиции.

Но взглянем теперь на другую сторону вопроса. По требованию делегации СССР в повестку дня был включен протест по поводу агрессии Соединенных Штатов Америки против Китая. Уже отмечалось, что если этот вопрос обсуждается Советом Безопасности и в то же время одним из комитетов Генеральной Ассамблеи, то получается дублирование работы двух органов Объединенных Наций.

Несомненно, что упомянутый пункт повестки дня Генеральной Ассамблеи может охватить также и другие факты. Но это не мешает обсуждению также и вопроса об имевшем будто бы место вторжении на Формозу, что приведет к двойному расследованию по одному и тому же вопросу со стороны той же самой международной организации. Очевидно также, что функции и решения обоих органов могут быть различны, хотя они будут основаны на тех же фактах и на данных того же расследования.

Если бы вопрос о протесте по поводу агрессии против Китая не был включен в повестку дня Ассамблеи и если бы предложение СССР было сформулировано так, чтобы было ясно, что китайские представители будут приглашены на основании правила 39 правил процедуры только для обсуждения вопросов, относя-

щихся к жалобе на агрессию против Формозы в таком случае я голосовал бы за это предложение. Как я уже говорил, мое правительство считает, что вопрос о представительстве Китая не может быть окончательно решен до тех пор, пока члены Организации не будут иметь возможности высказать свои мнения, с тем чтобы в решениях различных органов Объединенных Наций была известная согласованность. Подобное же положение, при котором все делегации должны будут иметь возможность высказаться по таким сложным вопросам, как представительство Китая, статус Формозы и агрессия против Китая, возникнет при обсуждении соответствующих пунктов повестки дня Ассамблеи. В надлежащем комитете члены Организации будут иметь возможность обсудить все факты, выслушать тех кого они пожелают и кого они должны выслушать и принять решение относительно необходимых расследований.

Если бы в соответствующем комитете Ассамблеи было внесено предложение о заслушании представителей пекинского правительства, я думаю, что мы голосовали бы за него. Организация Объединенных Наций не может не принять во внимание и не рассмотреть положения, которое может стать угрозой миру и не может категорически отказаться выслушать жалобщика. В данном случае не приходится этого опасаться, так как по настоянию делегации СССР, которая энергично поддерживала в Совете требование пекинского правительства, этот самый вопрос или вопрос аналогичный был включен в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Вот почему мы не видим необходимости обсуждать сейчас вопрос об имевшей будто бы место агрессии против Формозы, когда этот вопрос обсуждается в Генеральной Ассамблее. С другой стороны, мы не можем согласиться на снятие этого пункта с повестки дня Совета и считаем, что Совет не должен отказаться заслушать представителей Пекина, когда он будет обсуждать вопрос о Формозе. Мы напротив, того мнения, что мы должны им дать уверенность, что в надлежащий момент их выслушают.

Наконец мы считаем, что для того чтобы дать возможность всем делегациям голосовать без колебаний, мы должны нашему решению дать такую формулировку, которая не отразилась бы на позиции каждого государства в отношении китайского вопроса.

Я взял на себя смелость выступить с этими замечаниями, чтобы пояснить членам Совета, почему мы считаем, что вопрос о немедленном приглашении представителей Пекина, хотя и кажется на первый взгляд простым, фактически связан со многими другими вопросами, выдвинутыми современной действительностью, как например представительство Китая и статус Формозы, и поэтому мы не можем рассматривать его поверхностно. У делегации Эквадора нет особых политических интересов, которые она должна была бы защищать, она заинтересована главным образом в том, чтобы положения Устава применялись правильно и справедливо и чтобы было избегнуто нарушение мира. Вот почему мы полагаем, что такой важный вопрос не может быть снят с повестки дня Совета. По нашему мнению, было бы самым естественным воспользоваться результатами расследования, которое должно быть проведено соответствующим комитетом Ассамблеи при рассмотрении этого вопроса. Мы не пытаемся уклоняться от нашей ответственности в этом деле. Мы только стараемся найти почву для соглаше-

ния, приемлемую для других членов Совета иными словами мы ищем решение, которое, не снимая этого пункта с повестки дня, даст нам уверенность в том, что вопрос об агрессии против Формозы будет обсужден в Совете и что представители пекинского правительства будут приглашены к участию в дискуссии в назначенный по выбору Совета день с тем чтобы дать комитету Ассамблеи время для выполнения порученной ему работы

Я вношу проект поправки к предложению Китая В этом проекте я указываю дату — 1 декабря — просто потому, что по-моему за два месяца комитет Ассамблеи успеет расследовать все факты и представить свои заключения Но если члены Совета сочтут этот срок слишком долгим, делегация Эквадора не будет возражать против его сокращения Можно назначить полтора месяца или даже один месяц при том условии что к тому времени мы пригласим представителей пекинского правительства

Предположим, что создастся иное положение, а именно что этот вопрос будет представлен Первому комитету Генеральной Ассамблеи и что Комитет решит большинством голосов не приглашать представителей пекинского правительства В таком случае мы сможем обсудить этот вопрос снова в Совете Безопасности как пункт нашей повестки дня и принять соответствующую резолюцию

Таким образом преамбула моего проекта поправки к предложению Китая а также указанный срок имеют только предварительный характер Этот проект является с нашей стороны скромной попыткой выяснить сможем ли мы уже сейчас назначить срок для обсуждения этого вопроса и чтобы удовлетворить некоторых членов Совета дать им теперь же уверенность в том что представители пекинского правительства будут приглашены присутствовать на заседаниях Совета, на которых будет обсуждаться жалоба этого правительства

Эта поправка отнюдь не является каким-то маневром Мы изложили нашу точку зрения совершенно откровенно Если Совет к ней не примкнет а предпочтет отложить решение вопроса до того как Комитет Генеральной Ассамблеи приступит к выполнению своей работы делегация Эквадора вынуждена будет воздержаться от голосования, но ее точка зрения относительно необходимости рассмотрения Советом жалоб и заслушания жалобщиков будет установлена

В этом именно духе я и вношу поправку и я повторяю, что готов принять во внимание любые изменения, направленные на то чтобы эта поправка была приемлема для большинства членов Совета

Цель этой поправки заключается в том чтобы не снимать данного вопроса с повестки дня Совета во время обсуждения его в Ассамблее и назначить крайний срок для приглашения представителей пекинского правительства

Разрешите мне зачитать проект поправки по-испански В этом проекте, возможно есть ошибки так как он был составлен наспех Текст проекта следующий [S/1817/Rev 1]

«Совет Безопасности,

считая своей обязанностью расследовать любую ситуацию которая может привести к международным трениям или вызвать спор для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасно-

сти, а также определять существование любой угрозы миру,

считая, что в случае представления протеста, касающегося ситуаций или фактов, аналогичных вышеупомянутым, Совет может заслушать стороны, вносящие протест,

считая, что, ввиду расхождения во мнениях в Совете Безопасности по вопросу представительства Китая и не предпринимая этого вопроса, Совет может в соответствии с правилом 39 правил процедуры пригласить представителей Центрального народного правительства Китайской Народной Республики представить Совету соответствующую информацию и оказать ему содействие в рассмотрении этих вопросов,

приняв к сведению декларацию Китайской Народной Республики относительно вооруженного вторжения на остров Тайвань (Формоза) и

принимая во внимание, что протест представленный Союзом Советских Социалистических Республик по вопросу об американской агрессии против Китая, представлен на повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи и передан на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи,

постановляет

а) отложить рассмотрение этого вопроса до первого заседания Совета которое состоится после 1 декабря 1950 года

б) пригласить представителя указанного выше правительства присутствовать на заседаниях Совета Безопасности, которые состоятся после 1 декабря 1950 г и на которых будет рассматриваться декларация этого правительства по вопросу о вооруженном вторжении на остров Тайвань (Формоза)»

Я прошу Председателя извинить меня если я не ограничился строго теми вопросами, которые хотел затронуть Причина этому та, что все эти вопросы тесно между собой связаны

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я хочу начать свое заявление с того чтобы выразить благодарность представителю Эквадора за приложенные им усилия Ведь его страна не имеет прямого интереса в обсуждаемом нами вопросе Он поработал в интересах Организации Объединенных Наций в целом и я рад это отметить

Поправка предложенная представителем Эквадора, состоит из двух резолютивных частей Резолютивный пункт а начинающийся словами «отложить рассмотрение этого вопроса » составляет первую часть Что касается этой части то моя делегация ее принимает Но я предложил бы редакционное изменение Очевидно представитель Эквадора хотел сказать, что Совет Безопасности не должен заниматься рассмотрением этого вопроса в то время, когда Генеральная Ассамблея его тоже рассматривает Этот вопрос на повестке дня Генеральной Ассамблеи числится пунктом 70 под заголовком «Протест Союза Советских Социалистических Республик по поводу агрессии Соединенных Штатов Америки против Китая» По-моему, чтобы изложить эту мысль более ясно, редакция данного пункта могла бы быть изменена следующим образом «отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор пока Генеральная Ассамблея не закончит рассмотрения пункта 70 повестки дня пятой сессии»

Как я понял из слов Председателя, желание его заключается в том, чтобы решение по этому вопросу было вынесено до того, как мы перейдем ко второму

вопросу, а именно к вопросу о приглашении кого-то приехать сюда для участия в наших дебатах. Я готов выполнить желание Председателя, но мне кажется, что в конечном итоге Совет сэкономит время, если разрешит мне высказаться теперь же о резолютивном пункте *b* проекта поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Пожалуйста.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Резолютивный пункт *b* проекта поправки касается вопроса об участии в наших прениях представителя пекинского марионеточного режима. Это участие официально основано на правиле 39 наших правил процедуры. Вот текст этого правила.

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, в целях получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Я утверждаю, что правило 39 к данному случаю не применимо. Мое правительство осуществляет эффективный контроль над островом Тайвань. Какие бы сведения ни были нужны Совету относительно острова Тайвань, мое правительство — и только оно одно — может их предоставить. Обсуждаемый вопрос — это вопрос о вооруженном вторжении на Тайвань. Я полагаю, что Совет Безопасности хотел бы прежде всего знать, какое вооруженное вторжение имело место на Тайване. Если члены Совета желают иметь этого рода информацию, я могу дать ее в любой момент.

Там находится седьмой флот, и он там с согласия моего правительства. Кроме седьмого флота на острове Формоза нет никаких других вооруженных сил Объединенных Наций. Да на этом острове есть много американцев. Если Совету Безопасности угодно иметь сведения об этих американцах на Формозе, я могу представить самую детальную о них информацию. Я могу доложить Совету Безопасности сколько на Формозе американских дипломатических и консульских представителей, я могу доложить Совету сколько американских военных, морских и воздушных атташе на этом острове, могу также доложить сколько американских коммерсантов на этом острове, могу назвать их имена и указать их профессии, могу дать точное число репортеров, находящихся на этом острове, число женщин и детей из Соединенных Штатов. Мое правительство — и только мое правительство — в состоянии представить любую информацию, которая может потребоваться относительно Формозы в настоящее время.

Далее, если Совет разработает какой-нибудь план или найдет какое-нибудь решение этой проблемы, ему потребуется сотрудничество моего правительства. Без такого сотрудничества никакой план не может быть выполнен. Мое правительство — единственное, которое может сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях выполнения рекомендаций и решений Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

По указанным причинам, при обычной процедуре, правило 39 может быть легко применено, да оно часто и применяется. Но в данном случае я думаю, что правило 39 не может быть применено, а если его применить, то пользы от этого не будет. Я говорю это потому, что пекинский режим не в состоянии дать Совету Безопасности ту точную информацию, которую Совет может пожелать, и не в состоянии сотрудничать с Со-

ветом при разрешении данной проблемы, будучи для этого недостаточно компетентным.

Поэтому, по мнению моей делегации, неправильно основывать решение такого рода на правиле 39 наших правил процедуры, хотя представитель Эквадора и пояснил подробно, почему правило 39 наших правил процедуры, а не статья 32 Устава, должно быть применено в данном случае. В самом деле, различие между этими двумя положениями чрезвычайно важно. В правиле 39 нельзя усмотреть никакого ограничения, ни сомнения, ни ущерба в отношении моего права представительства в этом органе. В статье 32 этот элемент имеется. Так или иначе, по мнению моей делегации, правило 39 неприменимо в данном случае. Но другой член Совета — а именно представитель Советского Союза — внес такое же предложение, основываясь частью на статье 32 Устава, а частью на правиле 39 правил процедуры. Статья 32 Устава гласит:

«Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие».

Эта статья явно неприменима в данном случае. Любой член Организации Объединенных Наций, который не состоит членом Совета Безопасности, может обратиться с просьбой о допущении его к участию в дискуссии на основании статьи 32. Но Китай состоит постоянным членом Совета Безопасности. В этой статье также говорится: «любое государство, не состоящее членом Организации». Китай является одним из первых членов Организации Объединенных Наций, подписавших Устав. Поэтому статья 32 не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Тем не менее, мы слышим, что эта статья постоянно приводится в поддержку предложений такого рода.

Данный вопрос не есть вопрос процедуры, это политический вопрос огромного значения. Представитель Советского Союза пытается разрешить вопрос о китайском представительстве по новому, так как ему не удалось разрешить его к своему удовлетворению обычным порядком.

Я уже имел случаи обратить внимание Совета на тот факт, что сторона, предъявляющая протест, не правомочна предъявлять именно этот протест. Я доказал также, что сторона, предъявляющая протест, не имеет ни желания, ни намерения содействовать укреплению целей Организации Объединенных Наций. Ее деятельность как в настоящем, так и в прошлом, направлена против этих целей. Мне нет надобности говорить об этом опять. Но я хотел бы обратить внимание Совета на последние доказательства намерений этого марионеточного режима, официально полученные Советом.

В последнем докладе объединенного командования [S/1796] есть одно чрезвычайно важное место, которое я процитирую из стенографического отчета 502-го заседания Совета Безопасности, состоявшегося 18 сентября 1950 года.

«До настоящего времени не имеется подтверждения прямого или открытого участия китайских коммунистов в корейском конфликте; однако, они предоставили, если не решающую, то во всяком случае значительную военную помощь Северной Корее». Разрешите мне повторить это место: «однако они» — т. е. китайские коммунисты — «предоставили, если и не решаю-

щую, то во всяком случае значительную военную помощь Северной Корее, передав в ее распоряжение значительный запас испытанных в боях солдат, корейцев по своему этническому происхождению, которые позволили увеличить численность северокорейской армии. Этот факт, первоначально установленный самыми разнообразными сообщениями, поступавшими из маньчжурско-корейского района за последние четыре года теперь полностью подтверждаются опросами многочисленных военнопленных происходившими с начала военных действий в Корее. Значительный процент всех опрошенных по настоящее время военнопленных был обучен в Маньчжурии или был на действительной службе в китайской коммунистической армии по крайней мере половина состава в особенности офицеров и унтер-офицеров, 5-й, 13-й и 15-й северокорейских дивизий и 766-й независимой части проходила подготовку в китайской коммунистической армии и участвовала с нею в боях. За последний год китайская коммунистическая армия возвратила в Северную Корею многие из этих корейских частей.

Приблизительно 140 000 человек корейских войск проходили подготовку в китайской коммунистической армии и участвовали с нею в боях. Они распадаются на три категории: 1) корейская добровольческая армия, набранная в 1945-1946 гг. из корейцев в частях Китая и Маньчжурии находившихся под контролем коммунистов; 2) корейцы, прошедшие подготовку в СССР, переведенные из Северной Кореи и влитые в корейскую добровольческую армию или в китайскую коммунистическую армию в целях приобретения боевого опыта; 3) корейцы, получившие подготовку в СССР и прошедшие подготовку в Чьямуссу в Маньчжурии или прошедшие офицерскую школу в Лунчин-цуне в Маньчжурии. В начале 1947 г. корейская добровольческая армия была включена в китайскую коммунистическую армию в Маньчжурии. С того времени значительное число этих войск сражалось вместе с китайской коммунистической армией, доходя с ней на юг до полуострова Луичу во время хайнанской операции — это на самом юге Китая. «После захвата коммунистами Маньчжурии осенью 1948 года корейские части начали постепенно проникать обратно в Северную Корею. Это движение заметно ускорилось в начале 1950 года, а в середине февраля 1950 года корейские части 4-й китайской коммунистической армии ушли из Южного Китая в Северную Корею. В момент начала военных действий в Корее, вероятно от 40 000 до 60 000 корейцев в общей сложности получивших подготовку у китайских коммунистов были отпущены и влились в северокорейскую армию, увеличив первоначальные дивизии и бригады жандармерии до нынешнего числа в тринадцать или пятнадцать дивизий боевого состава, не считая вспомогательных войск, войск для обеспечения коммуникационных линий и других частей обслуживания».

Эти так называемые корейцы, которые получили подготовку и сражались в Китае и которые как установлено объединенным командованием сражаются в настоящее время в Северной Корее большей частью китайские граждане. Первоначально они были корейцами иммигрировавшими в Маньчжурию. В течение последних двух десятилетий Маньчжурия принимала большое число таких эмигрантов. Вначале политика моего правительства заключалась в том, чтобы давать убежище корейским политическим беженцам, т. е. корейцам подвергавшимся преследованиям со стороны

своего правительства и поселившимся в Маньчжурии. В последние годы главным образом в период японской оккупации японцы поселили в Маньчжурии большое число корейцев. Так вот, очень много таких корейцев были раньше или состоят сейчас в китайском гражданстве. Другие, не приняв китайского гражданства, проживали на китайской территории и подлежали действиям китайских законов. Ответственность за то, что эти лица призваны на военную службу, несет тот режим, который осуществляет над ними контроль.

Вся эта затея о внесении на рассмотрение Организации Объединенных Наций вопроса о так называемом вооруженном вторжении на Тайвань, равно как и вопроса об агрессии Соединенных Штатов против Тайвана, имеет одну определенную цель — отвлечь наше внимание от Кореи и усложнить роль Объединенных Наций в отношении Кореи. Это единственная цель, которая имеется в виду. Именно поэтому моя делегация с самого начала считала, что ни Совет, ни Генеральная Ассамблея не должны были включать подобного вопроса в свою повестку дня. Я не могу себе представить, чтобы мы, приняв во внимание более широкий политический характер этого вопроса, могли все-таки согласиться на приглашение представителя этого марионеточного режима к участию в наших здесь дискуссиях.

При всем моем уважении к представителю Эквадора, я вынужден возразить против резолютивного пункта *b* предложенной им поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Я хотел бы в данной стадии дискуссии узнать, согласен ли представитель Эквадора на поправку к пункту *a* резолютивной части проекта. Предлагаемая поправка меняет редакцию пункта *a* резолютивной части следующим образом: «отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не закончит рассмотрения пункта 70 повестки дня пятой сессии».

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (говорит по-испански). При всем моем уважении к представителю Китайской Республики в Совете Безопасности я не могу принять его поправки к пункту *a* по причинам, которые я сейчас кратко изложу.

Пункт *a*, взятый вместе с пунктом *b*, представляет собою попытку со стороны моей делегации учесть высказанные в Совете различные мнения и в то же время выполнить обязательства, налагаемые Уставом. Предположим, что Генеральная Ассамблея не закончит рассмотрения пункта 70 повестки дня и что соответствующий комитет Генеральной Ассамблеи не пожелает предоставить представителям пекинского правительства возможность быть заслушанными. Если бы мы оставили текст пункта *a* проекта резолюции в редакции предложенной представителем Китая, то это было бы равносильно лишению представителя пекинского правительства возможности присутствовать на заседаниях Совета. Между тем, несколько минут тому назад, когда я представлял свой проект резолюции, я заявил, что назначил срок 1 декабря 1950 г., исходя из предположения, что к тому времени Комитет Генеральной Ассамблеи успеет закончить свою работу. Единственно с этой целью я и назначил определенный срок. Я добавил, что если большинство моих коллег считает этот срок слишком долгим, они могут сократить его, и я даже предложил, что, если Совет поже-

лает мы можем переменить срок на 15 ноября или 1 ноября

Разумеется нет никакого смысла назначать более ранний срок, так как ясно, что никакой комитет не сможет сделать больших успехов в изучении такого серьезного вопроса меньше, чем в два месяца

Поэтому я не могу принять поправку предложенную представителем Китая Но я готов согласиться на всякие изменения этого пункта направленные на установление более короткого предельного срока, который все-таки даст возможность комитету закончить рассмотрение вопроса Я полагаю что минимальный срок — это один месяц С другой стороны, если большинство считает что два месяца слишком короткий срок и предпочитает два с половиной или три месяца, то в таком случае Совет сам должен решить этот вопрос Я не буду возражать против его решения С другой стороны я не хотел бы чтобы срок оставался неопределенным так как это будет означать что эффективная работа Совета по вопросу, который он должен рассмотреть, будет зависеть от этой неопределенной даты

По этим соображениям я установил срок, который, конечно может быть изменен

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Ввиду только что сделанного представителем Эквадора заявления, я беру свою поправку обратно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Это в известной степени упрощает процедурную сторону вопроса

Теперь я хочу с разрешения Совета высказать несколько соображений как представитель Соединенного Королевства

По нашему мнению положение рисуется в следующем виде Представлена жалоба на агрессию Многие из нас могут сомневаться в ее обоснованности, но она все же представлена Кроме того как отметил наш коллега представитель Эквадора налицо возможная угроза миру Угрозы фактически высказывались Совет Безопасности обязан по Уставу рассматривать вопросы представляющие угрозу миру и с нашей точки зрения он не выполнил бы своего долга, если бы решил не рассматривать этого вопроса или отложить его рассмотрение на продолжительное время Тот факт что этот вопрос или вопрос почти аналогичный поставлен на повестку дня Генеральной Ассамблеи не меняет с нашей точки зрения обязанности Совета Безопасности Во-первых Генеральная Ассамблея как всем известно может делать только рекомендации по таким вопросам а не выносить решений Во-вторых Совет Безопасности несет по Уставу главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности

Настоящая жалоба представлена правительством которое признается не всеми членами Организации Объединенных Наций Тем не менее она представлена правительством которое осуществляет эффективный контроль почти над всей территорией Китая Совершило ли это правительство что-либо противоречащее принципам Устава как это утверждает наш китайский коллега это вопрос о котором можно спорить, но который фактически не имеет никакого отношения к предмету наших прений В конце концов фактом представления своего протеста, пекинское правительство по крайней мере показало что оно признает юрисдикцию Совета Я считаю, что уж по одному этому

мы поступили бы необдуманно, если бы не дали китайским представителям возможности быть заслушанными Во всяком случае я согласен с представителем Эквадора в том что, вопреки утверждению нашего китайского коллеги, приглашение пекинского правительства присутствовать на дискуссиях по данному вопросу должно быть основано на правиле 39 правил процедуры, а не на статье 32 Устава

Я уже указал на то что по принципу справедливости а не права это правительство имеет все основания быть представленным при рассмотрении его жалобы Я полагаю что представитель Эквадора согласен с этой точкой зрения Если мы соглашаемся с тем, что пекинское правительство должно присутствовать на наших дискуссиях и в то же время заявляем что не можем обсуждать этого вопроса пока он не будет рассмотрен Генеральной Ассамблеей мы фактически допускаем что не Совет Безопасности, а Генеральная Ассамблея является надлежащим органом для рассмотрения угрозы миру По-моему, это ставит довольно серьезный принципиальный вопрос, к которому мы все должны отнестись со вниманием Разумеется, если бы Совет Безопасности занялся рассмотрением этого вопроса и не смог прийти ни к какому заключению то в таком случае было бы желательно чтобы Ассамблея его обсудила на предмет соответствующей рекомендации Но я не думаю чтобы это случилось Я считаю, что Совет Безопасности вполне правомочен рассматривать и решать этот вопрос чтобы прийти к надлежащему заключению

Ничто из слышанного нами здесь не убедило мою делегацию в том, что Совет Безопасности должен немедленно приступить к рассмотрению этого вопроса ничто не убедило нас и в противном Если при таких обстоятельствах Совет не решит заранее пригласить представителей пекинского правительства присутствовать на заседаниях Совета это будет по-моему, чрезвычайно неразумный и досадный шаг Но если такое неудачное решение будет принято то все что мы сможем сделать — это прийти к какому нибудь заключению даже при отсутствии представителей Пекина

Говоря как председатель я хочу отметить что в списке у меня больше нет ораторов Может быть я могу воспользоваться этим случаем и спросить Совет согласен ли он заняться этим вопросом так как я предложу Мне кажется что прежде всего нам следует проголосовать проект резолюции Эквадора, кончая пунктом а Если эта часть будет принята, тогда ясно, что мы должны будем проголосовать пункт б Если пункт а не будет принят тогда тоже ясно что нет смысла голосовать пункт б, и мы должны будем немедленно перейти к голосованию проекта резолюции [S/1732] который был представлен Совету 29 августа [492-е заседание] делегацией Советского Союза и который гласит

«Совет Безопасности,

в связи с заявлением Центрального народного правительства Китайской Народной Республики о вооруженном вторжении на остров Тайван (Формоза),

постановляет пригласить на заседания Совета Безопасности представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики»

Следующим в моем списке значится представитель Египта но он согласится быть может уступить свою очередь представителю Эквадора, с тем чтобы пред-

ставитель Эквадора мог ответить на предложение, которое я сделал относительно его проекта резолюции

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)* Я с удовольствием уступаю свою очередь хотя представитель Эквадора имел бы случай ответить также и на замечания которые я собирался сделать Но он может сделать это позднее

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) *(говорит по-испански)* Несмотря на обычное мое уважение к решениям Председателя, я вынужден в данном случае заявить, что не могу с ним согласиться и должен возразить против такого расчленения проекта резолюции

Председатель правильно отметил, что цель моего проекта резолюции заключается в том чтобы обеспечить два положения разрешить этот вопрос с учетом того что будет сделано Ассамблеей или по крайней мере ее комитетом и в то же время не разрешать этого вопроса в Совете без того чтобы присутствовали представители пекинского правительства

Было сказано что цель моего проекта резолюции сводится к тому чтобы оттянуть рассмотрение вопроса или обсудить его без представителей пекинского правительства Но мы уже целый месяц толкуем о том, следует ли этот вопрос рассматривать и как его рассматривать я же именно хочу чтобы прения были проведены в присутствии китайских представителей

Я не возражаю против голосования каждого абзаца преамбулы моего проекта в отдельности, особенно ввиду того, что из сделанного мною заявления цели автора проекта резолюции совершенно ясны Но на основании положений второго пункта правила 32 правил процедуры Совета я должен возразить против отдельного голосования каждого пункта резолютивной части проекта В этом правиле говорится что части одного предложения не могут голосоваться отдельно, если автор предложения против этого возражает Таким образом, я не возражаю против голосования каждого абзаца преамбулы отдельно но настаиваю на том чтобы резолютивная часть голосовалась целиком, так как она представляет собой одно целое

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)* Я разделяю опасения Председателя высказанные им в качестве представителя Соединенного Королевства относительно действий и компетенции Совета Безопасности в вопросах касающихся всеобщего мира и безопасности Я полагаю что Совет не должен снимать с себя ответственность в данном случае и мне кажется что мировое общественное мнение требует, чтобы Совет выявил себя более решительно в отношении таковой ответственности Поэтому едва ли сейчас для Совета Безопасности подходящий момент чтобы действовать в ином смысле

Как и представитель Эквадора мы все знаем что не впервые известный вопрос рассматривается одновременно Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей или, по крайней мере, не впервые Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос остающийся на повестке дня Совета Безопасности Одним из недавних примеров этого является тот случай когда в прошлом году Генеральная Ассамблея занималась рассмотрением вопроса об Индонезии, тогда как этот пункт все еще оставался на повестке дня Совета Безопасности Можно конечно утверждать, что индонезийский вопрос имел несколько иной характер чем тот который мы сейчас рассматриваем и что он не был вопросом

чрезвычайной важности, затрагивавшим срочные вопросы, касавшиеся поддержания мира и безопасности. Даже при рассмотрении его в Генеральной Ассамблее статья 12 была принята во внимание и не было сделано никакой рекомендации

В то же время я признаю всеобъемлющее право Генеральной Ассамблеи заниматься, на основании статьи 10 Устава, вопросами мира и безопасности Я вполне с этим согласен, но это не означает и не должно означать что в данный момент Совет Безопасности должен, со своей стороны, отказаться от лежащих на нем обязанностей

Я хотел бы предложить именно представителю Эквадора пересмотреть пункт *a* резолютивной части проекта резолюции чтобы найти иной подход к делу — я уверен что представитель Эквадора вполне справится с этой задачей — такой подход который бы лучше оттенил цель Совета Безопасности в отношении выполнения его обязанностей по поддержанию мира и безопасности

В то же время я полагаю что мы должны быть признательны представителю Эквадора за то что он согласился на раздельное голосование отдельных абзацев преамбулы своего проекта резолюции хотя, настаивая на том чтобы резолютивная часть голосовалась целиком, он ставит мою делегацию в несколько затруднительное положение которого можно было бы избежать, если бы резолютивная часть голосовалась раздельно или, еще лучше, если бы был найден иной способ разрешить вопрос о котором идет речь в пункте *a* резолютивной части проекта

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Не согласится ли представитель Советского Союза позволить представителю Эквадора кратко ответить на предложенные ему представителем Египта вопросы?

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски)* Ничего не имею против

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) *(говорит по-испански)* Что касается пункта *a* то я уже ясно изложил мою точку зрения Комитету Генеральной Ассамблеи будет дан некоторый срок чтобы рассмотреть этот вопрос без того чтобы он был снят с повестки дня Совета По истечении этого срока Совет Безопасности разрешит в надлежащий момент этот вопрос опираясь на результаты прений в Генеральной Ассамблее

Я готов принять любые поправки к тексту пункта *a*, которые не изменят его смысла

Я допускаю что в моем проекте резолюции есть редакционные шероховатости Поэтому я охотно приму во внимание любые изменения текста, которые сделают проект более приемлемым, но при условии, чтобы сущность его осталась без изменений

Если представитель Египта желает предложить какие-нибудь поправки к пункту *a*, я отнесусь к ним с большим вниманием Но я вынужден настаивать на том чтобы резолютивная часть голосовалась целиком, так как я со своей стороны не могу голосовать за один пункт если другой не будет принят К тому же как-то неудобно чтобы сам автор проекта резолюции не мог голосовать свой проект резолюции в целом, ввиду того что резолютивная часть ставится на голосование по пунктам Поэтому я должен настаивать на том чтобы резолютивная часть голосовалась как одно целое Если представитель Египта или кто-либо

из других членов Совета предложат какие-нибудь редакционные изменения, то я отвечу, что моя цель, как я уже сказал, заключается лишь в том чтобы облегчить членам Совета достичь между собой согласия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Когда мы приступим к голосованию проекта резолюции Эквадора, я предложу, согласно правилу 32, голосовать абзацы преамбулы отдельно, так как это желание представителя Эквадора поддержанное представителем Египта. Когда мы дойдем до резолютивных пунктов, мы будем голосовать их вместе так как автор проекта резолюции возражает против раздельного голосования

Если официально не будет предложено новой редакции пункта *a*, я поставлю его на голосование в его настоящей редакции

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Ввиду позднего времени, я ограничусь только кратким замечанием в поддержку резолюции, внесенной советской делегацией. Смысл этого замечания сводится к следующему

Правило 32 временных правил процедуры предусматривает, что «основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления»

Обсуждается вопрос о приглашении представителя Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. Делегация Советского Союза еще в конце августа месяца внесла проект резолюции по этому вопросу и в соответствии с правилом 32 этот проект резолюции должен голосоваться первым

Что касается существа резолюции, внесенной представителем Эквадора, то советская делегация предпочла бы высказать свои соображения на следующем заседании, если не будет возражений со стороны членов Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Разумеется, дело Совета решить, желает ли он голосовать проект резолюции СССР первым. Лично мне — говорю это не как председатель — казалось бы неправильным голосовать этот проект резолюции первым, он был внесен на предыдущем заседании [492-е заседание] и был отклонен тогда же, поэтому я полагаю, что вопрос об этом проекте уже исчерпан. Конечно, представитель Советского Союза имеет право снова внести этот проект резолюции на нашем сегодняшнем заседании, что он фактически, как я понимаю, и делает. Но он вносит этот проект резолюции уже после того, как был внесен проект резолюции, предложенный представителем Эквадора

Я говорю это совершенно объективно. Я, может быть, неправ, но я, конечно, не хочу в этот поздний час затевать долгий процедурный спор. Может быть, если представитель Советского Союза пожелает, чтобы голосование по его проекту было отложено, скажем, до завтра, Совет на это согласится. Может быть, мы пожелаем иметь больше времени чтобы обдумать проект резолюции, представленный СССР и проект резолюции, представленный Эквадором. Если таково желание Совета, я вполне согласен закрыть заседание и собраться хотя бы завтра. Я не вношу официально этого предложения, я только хотел бы знать, таково ли желание Совета

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*) Прошу извинения, что я так часто выступаю

Я хочу только пояснить, что я не просил о раздельном голосовании преамбулы. Я просто сказал, что, если Совет этого пожелает, я не буду возражать

Что касается предложения Председателя о том, чтобы Совет собрался завтра, я хотел бы просить не назначать заседания на завтра. Некоторые делегации в том числе и моя имеют весьма малочисленный состав и, когда заседает Ассамблея, у них почти нет свободного времени. Если Совет решит отложить заседание, то я просил бы назначить его на любой день, но только не на завтра

Махмуд ФАУЗИ бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я коснусь главным образом вопроса о закрытии заседания. Но прежде чем приступить к этому вопросу, я хотел бы заявить в особенности для сведения представителя Эквадора, что я все-таки считаю желательным, чтобы мы голосовали оба пункта резолютивной части проекта раздельно. Ясно, что идея, содержащаяся в пункте *a* резолютивной части проекта, и идея содержащаяся в пункте *b*, совершенно различны. Некоторые могут согласиться с одним пунктом и воздержаться от голосования или занять совсем иную позицию по другому

Что касается изменений, которые я посоветовал представителю Эквадора внести в пункт *a* резолютивной части проекта, то я считаю, что он оказал мне честь, поручив мне это дело. Он передал мне свое «детище», но я ряд буду вернуть ему его «детище». Если мы закроем теперь заседание — что надеюсь и произойдет — у него будет достаточно времени, чтобы отшлифовать свой проект и представить его в надлежащем виде. Я хочу сказать, что поскольку его проект будет представлен в такой форме, которая не поведет к уклонению Совета Безопасности от своих обязанностей по поддержанию мира и безопасности, я буду готов отнестись к нему благоприятно. Я думаю, что у представителя Эквадора будет время «разукрасить свое детище» к следующему заседанию

Что касается закрытия заседания, то, мне кажется, мы не должны возвращаться к нашей старой привычке, которую я считаю непохвальной и нежелательной, а именно — работать до предела человеческих сил, как мы это делали вчера и собираемся делать сегодня. Когда человек устал, он не настроен примирительно, а когда мы не настроены примирительно, мы не можем договориться, не можем прийти ни к какому разумному решению. Мы должны рассматривать вопросы, когда мы несколько отдохнули и можем здраво мыслить, а не измучены и потому раздражены. Я думаю, что нам следовало бы вернуться к нашей прежней традиции — не затягивать заседания до позднего часа и не заседать больше трех часов. Работа в течение пяти-шести часов только утомляет нас и делает нас менее работоспособными. Этого то как раз нам и надо избегать

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Что касается «детища», то разрешите мне сказать, что как бы хорошо оно ни было «разукрашено», я боюсь, что моей делегации оно все-таки будет не по душе. Я думаю, что нам давно пора перестать все откладывать, да откладывать, а хотя бы из чувства справедливости к пекинскому правительству принять какое-нибудь решение, даже если бы нам пришлось поработать немножко дольше, чем мы привыкли

Но я вполне согласен с представителем Египта, что мы не должны работать слишком поздно. Возможно, что мы уже слишком много работали сегодня

Вопрос о закрытии заседания таким образом вполне ясен. Остается один вопрос: когда мы соберемся на следующее заседание? Представитель Эквадора не хочет завтра. Я лично хотел бы возобновить нашу дискуссию возможно скорее. Это мое личное мнение. Мне указывали на то, что во время сессии Генеральной Ассамблеи было бы лучше, если бы Совет Безопасности заседал во время пленарных заседаний Ассамблеи, а не во время заседаний комитетов. Я думаю, что многие представители разделяют эту точку зрения. Как всем, конечно, известно, на завтра назначено пленарное заседание Ассамблеи. Поэтому мы могли бы собраться завтра днем. Что касается пятницы, то я думаю, на этот день рассчитывать трудно, так как в пятницу будут выборы в Совет Безопасности и в другие органы. Если мы не соберемся завтра днем, похоже на то, что мы должны будем отложить наше заседание до понедельника, что, по-моему, не особенно желательно. Но таково может быть желание Совета.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Разумеется, что те вопросы, которые мы обсуждаем, являются важными и дальше откладывать их рассмотрение нет возможности. Но я хотел бы внести некоторую точность в то, что вы заявили, г-н Председатель.

Опыт прошлых сессий Генеральной Ассамблеи показывает, что и в Париже и здесь в Нью-Йорке во время заседаний Совета Безопасности обычно не созывались пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Был такой порядок. Может быть, мы могли бы

применить его и сейчас, попросив Секретариат так организовать работу, чтобы во время заседаний Совета Безопасности не было пленарных заседаний. Таким образом мы могли бы собраться завтра в 3 часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Повидимому, этот вопрос вызывает некоторые разногласия. Представители Секретариата сообщили мне, что им будет очень трудно следовать порядку, предложенному представителем Советского Союза, и чего они особенно стараются избегать — это одновременных заседаний Первого комитета и Совета Безопасности. Но я не думаю, чтобы мы могли обсуждать этот вопрос в данный момент. Все, что нам остается сделать — это решить, когда мы опять соберемся. Было предложено собраться завтра днем, но представитель Эквадора возражал против этого предложения. Желает ли Совет, вопреки просьбе представителя Эквадора, назначить заседание на завтра? Мне кажется, что общее желание Совета — созвать заседание завтра днем, в надежде на то, что представитель Эквадора найдет все-таки возможным присутствовать на заседании.

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*). Так как я не хочу мешать работе Совета, я не буду возражать против этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я чрезвычайно благодарен представителю Эквадора. Мы соберемся завтра в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 7 ч 05 м веч

